

Совсем не помирились

Цзинь Цзен и Ман Си испугались и хотели немедленно уйти. К сожалению, они были на шаг медленнее служанки Хань Ши.

Они увидели, что к ним поспешно подошла довольно крепкая служанка. Глядя на Цзинь Цзен, она очень грубо и громко сказала:

- Наложница-мать Цзинь Цзен, что ты здесь крадешься?

Этот крик поразил Хань Ши и Фэнь Дай. Даже артист на сцене остановился. Глядя прямо на Цзинь Цзен, улыбка Хань Ши мгновенно сменилась сердитым выражением лица. Когда она уже была готова напасть, Фэнь Дай схватила ее за запястье и громко сказала:

- Так это была наложница-мать Цзинь Цзен. Пей Эр, ты была невежлива. Быстро пригласи наложницу-мать посидеть.

Служанка Пей Эр обернулась, поклонилась Фэнь Дай и сказала:

- Слушаюсь, - ее выражение лица стало стоическим, и она жестом попросила Цзинь Цзен выйти вперед: - Наложница-мать, сюда, пожалуйста, - ее отношение совсем не располагало к просмотру пьесы. Вместо этого она словно осуждала преступницу, это заставило Цзинь Цзен содрогнуться.

Ман Си отреагировала быстрее:

- Мы просто проходили мимо и, услышав звуки спектакля, пришли посмотреть. Мы не будем больше беспокоить четвертую юную госпожу и наложницу-мать Хань, - сказав это, она вытащила Цзинь Цзен и ушла.

Но Пэй Эр двигалась очень быстро и преградила путь к отступлению. Она просто повторила:

- Четвертая молодая госпожа пригласила вас.

Ман Си нахмурилась, так как знала, что с сегодняшним делом будет не так легко справиться. Хань Ши явно нарывалась на неприятности. Если бы это была только она, было бы легче. Они ведь наложницы. Никто не был выше другого по рангу. Тем не менее, присутствовала Фэн Фэнь Дай. Хотя она была всего лишь дочерью наложницы, ее положение в семье все еще было выше, чем у наложницы.

- Давай, пойдем и посмотрим, - беспомощно сказала Цзинь Цзен и плотно обернула плащ вокруг себя. Затем она подошла к саду.

Хань Ши наблюдала, как Цзинь Цзен приближалась, за каждым ее шагом. Видя, что она носила дорогой зимний плащ, ей стало особенно некомфортно.

Несколько дней назад Фэн Цзинь Юань каким-то образом сумел приобрести немного ткани. Не вкладывая ее в фонды поместья, он непосредственно использовал ее, чтобы сделать набор одежды для Цзинь Цзен. В поместье было много женщин, но был только один комплект одежды. Она была чрезвычайно ревнива, но могла только беспокоиться об этом.

Теперь, когда Цзинь Цзен носила этот комплект одежды перед ней, если она не пыталась

нарваться на неприятности, то что это было?

Думая об этом, Хань Ши разгневалась сильнее. Свирепо глядя на Цзинь Цзен, она холодно спросила:

- Что ты делаешь здесь, вместо того, чтобы послушно оставаться в своем собственном дворе?

Цзинь Цзен не собиралась спорить:

- Старшая сестра организовала пьесу, которую слышит половина поместья Фэн. Младшая сестра просто пришла посмотреть из любопытства и собиралась уходить.

- Из любопытства? - Хань Ши фыркнула - Так как ты пришла, то почему не вошла нормально, а решила прокрасться? - она повернула глаза в сторону актера на сцене. - Младшая сестра не должна была найти этого актера очаровательным и не стала бы в него влюбляться, не так ли?

- Старшая сестра, не говори глупостей, - Цзинь Цзен покраснела. - Я действительно просто хотела прийти взглянуть, и как раз собиралась вернуться.

Фэнь Дай взглянул на Цзинь Цзен и сказала:

- Наложница-мать, не торопись. Раз уж пришла, почему бы тебе не посидеть с нами и не посмотреть? Ах да, - она посмотрела на чайные чашки на столе, - у нас закончился чай. Мы побеспокоим наложницу-мать, чтобы она налила еще.

Цзинь Цзен стиснула зубы и подумала про себя, эта четвертая молодая госпожа с самого детства с удовольствием причиняла неприятности. Несмотря на то, что она стала намного старше, это так и осталось в ней.

Но она не посмела пойти против Фэнь Дай. Ведь независимо от того, имела ли она дело с дочерью первой жены или дочерью наложницы, наложница считалась служанкой и не могла пойти против них. Не говоря уже о том, чтобы не использовать словосочетание «молодая госпожа», об этом не могло быть и речи.

Она подошла и взяла чайник, чтобы налить Фэнь Дай чаю.

Изначально она была служанкой, поэтому ей не составило труда налить чаю. Она не задыхалась, и руки ее не дрожали, когда она уверенно наливала чай.

- Четвертая молодая госпожа, вот ваш чай, - поставив чайник, она поклонилась.

Фэнь Дай взяла чашку чая и поднесла ко рту. Внезапно ее выражение лица стало уродливым, и она яростно бросила посуду на землю.

Чашка разбилась, а чай пролился.

- Ты хочешь обжечь меня до смерти? - взвизгнула Фэнь Дай, а затем сердито взглянула на Цзинь Цзен: - Что у тебя за сердце? Разливаешь такой горячий чай, ты хочешь обжечь меня до смерти?

Ман Си больше не могла терпеть и поспешила сказать:

- Чайник уже некоторое время стоит на столе. Четвертая молодая госпожа пьет чай из него уже давно. Как он может быть горячим?

- Ты разговариваешь со мной? - Фэнь Дай пришла в ярость. - Хорошо! Конечно же, вы, слуги, которые раньше находились в Золотом нефритовом дворе, более остры на язык, чем другие, но вы не узнали никаких правил. Какой у тебя статус? Какой у меня статус? Я спрашиваю, у тебя есть право что-либо говорить?

Ман Си знала, что зашла слишком далеко. Какое-то время, она не понимала, что ей делать.

Цзинь Цзен была беспомощна: им не повезло столкнуться с этой парой матери и дочери. Фэн Фэнь Дай явно не мучила себя, а Ман Си до сих пор говорила и раздражала ее. Кто знал, какие неприятности их ждут?

Она стиснула зубы и нарочно изобразила строгое выражение лица и отругала Ман Си:

- Тебе не хватает дисциплины! Мастер говорит, когда тебе дали такую возможность? Ты должна дать себе пощечину!

Ман Си знала, что Цзинь Цзен делает это, чтобы облегчить ситуацию, поэтому подняла руку и, не сказав ни слова, дважды ударила себя по лицу.

Увидев, как Ман Си ударила себя, Хань Ши и Фэнь Дай начали чувствовать возбуждение. Ранее Цзинь Цзен и Ман Си были людьми Чэнь Ши - высокомерной и властной главной жены. Она даже повысила статус слуг в своем собственном дворе, каждая из которых была до сумасшествия высокомерна. Фэн Фэнь Дай была просто дочерью наложницы, а эти двое действительно всегда смотрели на нее свысока.

Однако теперь все было по-другому. Чэнь Ши умерла, и их статусы изменились. Если добавить к этому то, что Фэн Цзинь Юаня больше не было в поместье, чтобы защитить их, они стали похожи на ошипанных фениксов.

Но нет, Фэн Фэнь Дай не верила, что они были фениксами. Они были не более чем игрушками для людей.

- Хм, - она посмотрела на Цзинь Цзен и фыркнула. Слуге удалось взлететь на ветку, но она была всего лишь вороной. Если ей хотелось стать фениксом, у нее не было никаких шансов.

Хань Ши внезапно пришла в голову неприятная идея:

- Цзинь Цзен, ты умеешь петь?

Цзинь Цзен ошеломленно покачала головой:

- Не умею.

Фэнь Дай закатила глаза:

- Если не умеешь, то можешь научиться! Наложница-мать Хан любит смотреть эти пьесы. Вчера отец сказал ей, что мы можем пригласить в поместье актерские труппы. Сегодня здесь оказалась вся труппа. Как насчет того, чтобы исполнители научили тебя? После того, как научишься, ты сможешь выступать для нас.

Цзинь Цзен накрыло волной унижения. Несмотря ни на что, она была женщиной Фэн Цзинь Юаня, но Фэн Фэнь Дай хотела, чтобы она научилась играть у этих исполнителей? Как она могла освоить такую низкую профессию?

Видя, что Цзинь Цзен не двигается, Хань Ши сурово спросила:

- Что такое? Ты смеешь игнорировать приказы четвертой юной госпожи?

Цзинь Цзен встревожено посмотрела на Фэнь Дай:

- Если четвертая молодая госпожа и старшая сестра Хань хотят посмотреть пьесу, есть исполнители. Цзинь Цзен действительно...

- Я сказала тебе выступить, значит, ты выступишь! - внезапно взорвалась Фэнь Дай. Ее крик заставил задрожать даже Хань Ши. - Почему ты все еще стоишь там? Поднимайся на сцену!

Служанка Пэй Эр увидела, что ее мастер рассердилась и быстро потеревила Цзинь Цзен. Она сделала это с усилием, и ее щипок болью отдался в руке Цзинь Цзен.

- Четвертая молодая госпожа велела наложнице-матери выйти на сцену, так что быстро поднимайся!

Цзинь Цзен покачала головой:

- Четвертая молодая госпожа, вы не можете делать такие вещи.

- Почему я не могу? - Фэнь Дай провокационно посмотрела на нее. - Наложница на самом деле осмелилась сказать настоящей молодой госпоже поместья, что она не может что-то сделать? Ты имеешь на это право?

Пей Эр своевременно вмешалась:

- Наложница-мать, тщательно все обдумай. Четвертая молодая госпожа носит фамилию Фэн, в то время как ты просто наложница, которая не может даже использовать свою фамилию.

После этих слов Цзинь Цзен пришла в себя.

Вот именно. Какое право она имела отказывать Фэн Фэнь Дай? Даже если та явно издевалась над ней, то что она могла сделать?

Подумав так, она больше не сопротивлялась. Обернувшись, она взглянула на сцену, где представление замерло. Стиснув зубы, она подошла.

Исполнитель посторонился, мило улыбнулся Хань Ши и спросил:

- Могу я спросить, что умеет делать эта госпожа, которая вышла на сцену?

- Что? Госпожа? - Хань Ши хихикнула. - Она всего лишь наложница.

Ман Си посмотрела на Хань Ши и подумала, что эта женщина уже достигла определенного уровня бесстыдства. Она сама наложница, но на самом деле посмела так сказать.

Цзинь Цзен больше не собиралась спорить с Хань Ши, только сказала:

- Младшая сестра действительно не знает, как играть. Старшая сестра, пожалуйста, не беспокойте меня больше, - в душе, однако, она молилась, чтобы Фэн Юй Хэн пришла в этот цветочный сад прямо сейчас. Фэн Цзинь Юань покинул столицу, так что единственной, кто мог защитить ее, была вторая молодая госпожа.

Фэн Фэн Дай взяла новую чашку чая и посмотрела на сцену. Прищурив глаза, она спросила Цзинь Цзен:

- Все хорошо воспитанные молодые госпожи немного разбираются в четырех искусствах. Даже если ты не владеешь всеми, ты все равно должна знать одно или два из них. Каким ты владеешь? Ты не знаешь ни одного из четырех искусств и не умеешь играть. Как могло случиться, что наша усадьба Фэн вырастила такую бездельницу, которая ничего не умеет делать?

Слова Фэн Фэн Дай становились все уродливее и уродливее. Цзинь Цзен могла только ошеломленно стоять на сцене. Ее оскорбили, но у нее не было сил сопротивляться.

Хань Ши махнула исполнителю рукой:

- Продолжай выступление. Измени песню на что-нибудь соответствующее случаю.

Исполнитель был довольно хорош в удовлетворении желаний толпы и запел о служанке, которая стала мастером, что заставило Хань Ши чуть ли не реветь от смеха.

Фэн Дай тоже смеялась, но напонила Хань Ши:

- Ты не можешь смеяться слишком сильно. Будьте осторожнее, чтобы не вызвать осложнений с беременностью.

Хань Ши еще раз взорвалась от смеха, затем похлопала Фэн Дай по голове:

- Как это может быть так быстро! Четвертая молодая госпожа слишком молода. Это нормально, не понимать таких вещей, - хотя она сказала это, в глубине души ее беспокоило то, сможет ли она забеременеть. Прошло так много лет. Когда Фэн Цзинь Юань ранее проявил свою благосклонен к ней, она была в состоянии родить только Фэн Дай. Возможно ли, что в этот раз ее живот работает так, как надо? Но если действительно не забеременеет - не говоря уже о продолжающихся жалобах Фэн Дай - даже она с этим не смирится.

Сидя перед сценой, мать и дочь вели себя чрезвычайно высокомерно, в то время как на сцене, Цзинь Цзен не могла сдержать слез, пока исполнитель продолжил свою игру. Она не знала, как долго ей нужно будет стоять на этой сцене. Вторая молодая госпожа так и не появилась, как она надеялась. На самом деле, никто из усадьбы не пришел к цветущему саду. Она начала понимать, что была слишком импульсивна и слишком любопытна. Было невозможно, что никто не заметил такую громкую пьесу, но остальные смогли притвориться, что ничего не происходит, так почему она бросилась сюда? В конце концов, ей все еще не хватало способностей.

Между тем, в это время, Фэн Юй Хэн была в своей аптеке, готовясь осмотреть ноги Сюань Тянь Мина.

Она уже смогла определить, что у него оскольчатые переломы, но ей придется подождать результатов рентгена, прежде чем она определит степень тяжести.

Ни у одной вещи в ее аптеке не было проблем со сроком годности. На самом деле, даже лекарства, используемые для операции были такими. Ее скальпель не заржавеет, а ватные тампоны не высохнут. На ее операционном столе не появится и следа пыли. Тем не менее, она все еще тщательно дезинфицировала скальпель и другие поверхности.

В первый день в этом мире она лечила ноги Сюань Тянь Мина. В то время она полагала, что все будет в порядке, однако, не думала, что ноги, прооперированные ей лично, будут снова поломаны руками военных из Цянь Чжоу. Как она могла смириться с этим?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/390322>